

Между двух огней

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории и Археологии УрО РАН

В 1897 году газета «Урал», сообщая читателям о похождениях купеческого сына Холкина, писала: «Этот пылкий юноша, упившийся до белых слонов, отправился доканчивать вечер в театр. Музыка, облагораживающая других, произвела на Холкина совершенно обратное действие. Он начал дебоширить, ругаться, а когда полиция попросила сдержать порывы, Холкин оскорбил ее».

Прошло некоторое время, и в Екатеринбурге появился новый герой скандальных хроник, купеческий сын Семен Батраков, устраивавший регулярные и шумные дебоши в ресторанах. 6 марта 1914 г. «Зауральский край» сообщил: «Пьянствовавший с понедельника до пятницы в ресторане «Урал» С.Ф. Батраков избил одну из участниц в хоре балалаечников. Медицинским осмотром установлено, что у избитой повреждены левый бок и левая рука; кисть той же руки окровавлена. Пострадавшая подает на Батракова жалобу городскому судье».

Подобные герои из числа купеческих сынков имелись и в других российских городах. Некий писатель А.А. Орлов посвятил героям скандальных хроник отдельное произведение, которое называлось «Разгулье купеческих сынков в Марьиной роще, или Поваливай! Наши гуляют». Труд Орлова, увидевший свет на рубеже 30-40-х гг. XIX в., выдержал несколько переизданий.

Герой нашего повествования Александр Фадеев, заполняя в молодые годы различные официальные бумаги, требовавшие указания сословной принадлежности, писал: купеческий сын. Словосочетания «купеческий сын», «купеческая жена», «купеческий брат» были привычными для русского уха и являлись частью фольклора. Народ, любящий и умеющий, по наблюдению Н.В. Гоголя, метко выражаться, переиначил сословные термины, превратив купеческих жен в купчих, а купеческих сыновей — в купеческих сынков.

Последнее словосочетание сильно укрепилось в сознании россиян, став олицетворением разгульной жизни. Здоровенные молодцы, не обезображенные интеллектом, буянящие на улицах и в ресторанах, — такими, как правило, воспринимались и описывались купеческие сыновья. Нужно сказать, что многие купеческие сыновья действительно давали поводы для подобных суждений.

Впрочем, среди представителей купечества было немало таких, кого вполне можно было назвать лучом света в темном царстве. Последнее можно целиком отнести к герою нашего рассказа, который родился 11 марта 1857 года в семье екатеринбургского купца 2-й гильдии Ивана Ивановича Фадеева.

Фадеев Александр Иванович

Детство Саши Фадеева не было легким. Выражение «как сыр в масле» никакого отношения к нему не имело. После смерти Ивана Ивановича на плечи его вдовы, Натальи Ивановны, происходившей из купеческого рода Дмитриевых, легло немало забот. Семья испытывала немалые материальные трудности, но тем не менее Наталья Ивановна нашла возможность дать детям приличное воспитание. Ее сыновья Константин и Николай получили

высшее образование, дочь Прасковья, окончив гимназию с серебряной медалью, продолжила образование в Москве, на педагогических курсах.

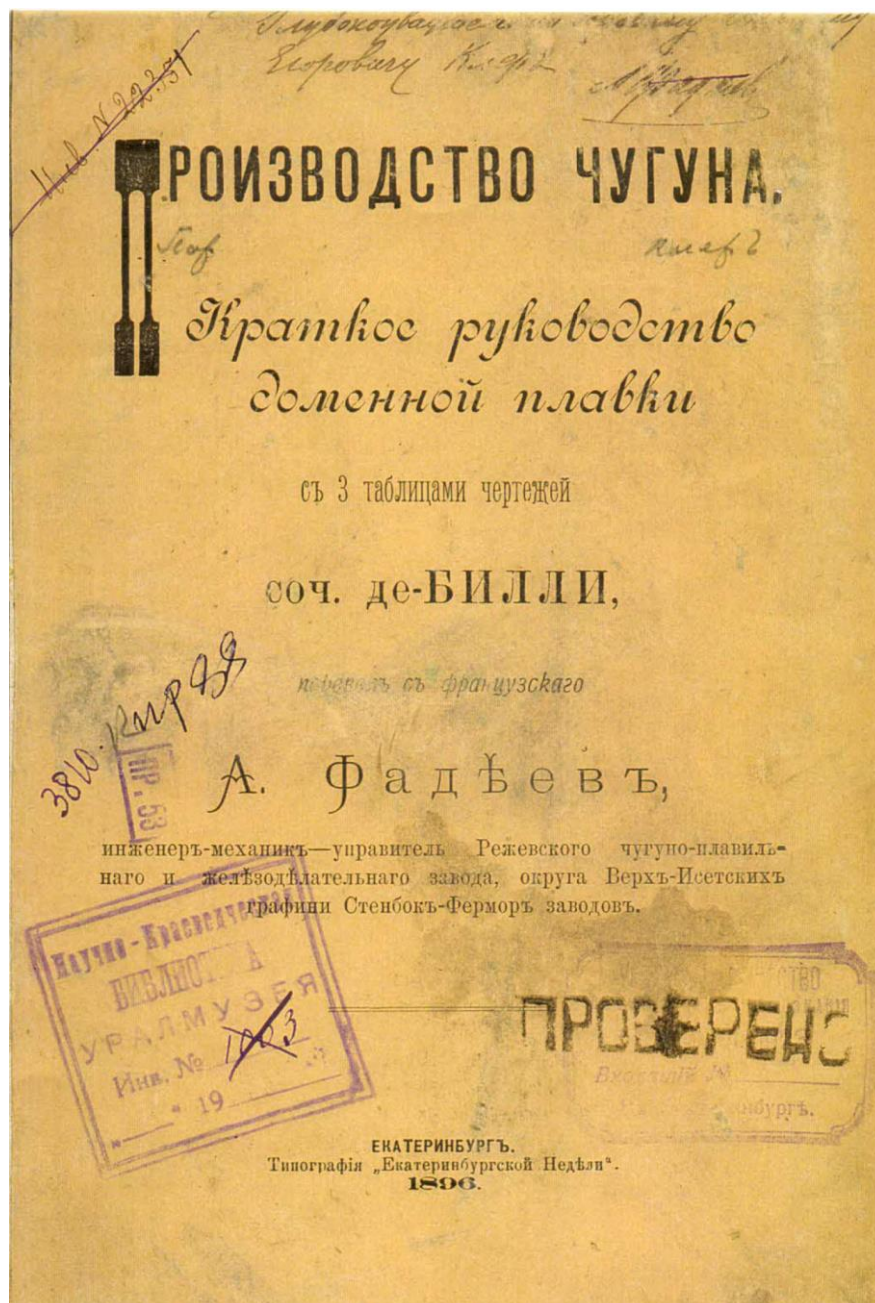

Слева направо

Фадеев Александр Иванович, сестра Прасковья Ивановна и брат Николай Иванович

Александр Иванович также проявлял явный интерес к наукам: получив среднее образование в Екатеринбургском Алексеевском реальном училище, он поступил в Московское императорское высшее техническое училище, которое окончил в 1882 году с присвоением ему звания инженера-механика. Проработав некоторое время на предприятиях известной российской фирмы «Добров и Набгольц», Александр Фадеев в 1891 году вернулся на Урал, устроившись техником на золотые прииски Верх-Исетского горного округа.

В короткий срок он показал себя как грамотный специалист, обладающий хорошими теоретическими познаниями и навыками практической деятельности. Отменная репутация послужила основой для его выдвижения на руководящие посты: в 1894 г. Александр Фадеев стал управителем Режевского чугуноплавильного и железодельного завода, а спустя два года был назначен управляющим всего Верх-Исетского горного округа.

Еще работая в Реже, Фадеев столкнулся с нехваткой литературы по доменному производству. Прекрасное знание французского языка помогло ему осуществить перевод книги металлурга де Билли «Производство чугуна. Краткое руководство доменной плавки». Перевод вышел отдельным изданием в 1896 г., а в 1901 г. состоялось его переиздание.

Книга распространялась помимо Екатеринбурга в Перми, Санкт-Петербурге и Риге.

В этот же период Александр Иванович плодотворно сотрудничал с журналом «Уральское горное обозрение»: он написал ряд статей, занимался редактированием, руководил подбором статей по техническим вопросам, привлекал новых авторов. Впрочем, подобная деятельность постепенно отошла на второй план, поскольку руководство горным округом поглощало все больше времени.

Добавляло хлопот и то, что владельцы Верх-Исетских заводов проживали в Петербурге, поэтому управляющему постоянно приходилось мотаться из Екатеринбурга в

столицу с отчетами и прочими неотложными делами. Например, в 1899 г. пресса сообщила: «30 июня состоялось в Петербурге организационное собрание новых владельцев Верх-Исетских горных заводов, наследовавших этому предприятию после смерти Н.А. Стенбок-Фермор. Для присутствия на собрании в Петербурге вызван управляющий заводами А.И. Фадеев».

Тем не менее, Александр Иванович успевал заниматься заводскими проблемами, в том числе модернизацией предприятий. Еще работая на золотых приисках, он организовал разведку месторождений с помощью бурения, что позволило найти несколько золотых россыпей и месторождение магнезита.

Возглавив Режевской завод, Александр Фадеев инициировал строительство подъездного пути от рудника к заводским цехам, воздушной канатной дороги. Встав во главе горного округа, Александр Иванович также осуществил ряд мероприятий. При его непосредственном участии был построен Пышминско-Ключевской медеплавильный завод, а также осуществлена телефонизация округа, в ходе которой телефонная сеть соединила Верх-Исетский, Верх-Нейвинский, Шайтанский, Режевской, Пышминско-Ключевской заводы и другие промышленные объекты.

Кроме того, в период фадеевского управления округом на заводах было введено в строй немало нового оборудования, в том числе мартеновская печь на Верх-Исетском заводе, раскатный стан для кровельного железа с турбиной системы «Геркулес-Прогресс» на Режевском заводе, газовая листоотделочная печь с генератором на Верх-Нейвинском заводе и т.д.

Начавшийся в конце XIX в. экономический кризис серьезно повлиял на планы модернизации предприятий. Падение спроса на заводскую продукцию, затоваривание складов стали причиной снижения объема производства, сокращения заработной платы рабочим и служащим и массовых увольнений. А.И. Фадеев оказался между двух огней: рабочие округа были недовольны ухудшением материального положения, а владельцы порицали управляющего за падение прибыльности заводов. В конце концов Александру Фадееву пришлось уйти: в январе 1908 г. он оставил пост управляющего Верх-Исетским горным округом.

Фадеев, являвшийся опытным практиком и эрудированным специалистом, называемый друзьями ходячей энциклопедией Урала, без работы не остался.

В 1908 г. Александр Иванович стал одним из учредителей фирмы «Южно-Уральские каменно-угольные копи». В 1909 г. Александр Фадеев был избран директором Ольгинской акционерной золотопромышленной компании, а также стал совладельцем технической конторы «Фадемак», представлявшей на Урале интересы иностранных бизнесменов, в том числе Ф. Круппа и Р. Вольфа. В 1916 г. контора «Фадемак» основала в Екатеринбурге предприятие по производству стальных канатов «Сталькан».

Последние годы жизни Александра Ивановича прошли в упорных занятиях бизнесом, кроме того он являлся активным членом многих общественных организаций, а также гласным городской думы и старшиной биржевого комитета. В 1918 г. Александр Иванович Фадеев, не симпатизировавший большевикам и не проявлявший склонности к занятию политикой, невольно оказался втянут в политическую борьбу.

Когда в какую-то горячую голову пришла идея создания громадной библиотеки, для нужд которой предполагалось национализировать все книги частных лиц, встревоженная

интеллигенция избрала своим представителем именно Александра Фадеева, которому удалось отговорить большевиков от глупейшего и опаснейшего эксперимента.

Некоторое время спустя Александр Иванович вновь стал обивать пороги советских учреждений, ходатайствуя за арестованного инженера Антона Гутта. Ему удалось добиться освобождения арестанта, что, по-видимому, вызвало раздражение местных большевиков. Кончилось все тем, что Александр Иванович был арестован в качестве заложника. Какое-то время никаких известий о его судьбе не было, а потом появились сообщения о расстреле 26 июля 1918 г. группы заложников.

Один из современников позднее вспоминал: «...в газетах, привезенных женой, я громко прочел следующие строки: «Сегодня ночью, как месть за взятого проклятыми чехами в плен и расстрелянного товарища комиссара Малышева, мы расстреляли из числа заложников двадцать буржуев. Среди фамилий значилось имя Александра Ивановича Фадеева, великолепно инженера-механика, бывшего управляющего Верх-Исетским горным округом, инженера-энциклопедиста, великолепно знавшего Урал».

Источник: газета Большие бульвары. № 9. 2003. 25 апреля. С. 10.